

ПРАГМАТИКА, ТЕКСТ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'33

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.119-129

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АБСТРАКТНЫХ И КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ю.А. Вольская

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о морфологическом критерии разграничения абстрактных существительных и других лексико-грамматических разрядов. Анализируются экспериментальные данные, которые были получены в ходе исследования при сборе материалов для создания электронного семантического словаря абстрактных существительных русского языка. Отмечается, что на данный момент словарь состоит из 1000 входных единиц, к каждой из которых по результатам опроса присвоен числовой показатель степени абстрактности/конкретности. В ходе исследования были отобраны слова с наибольшей степенью абстрактности – от 3.5 до 5. Описывается ход анализа данных единиц, цель которого выявить, насколько применим морфологический критерий к рассматриваемым существительным. В процессе анализа сравниваются данные «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова и «Толкового словаря русского языка» Д.Н. Ушакова.

Ключевые слова: абстрактная лексика, существительные, морфологический критерий, база данных, семантический словарь

Введение

Расширяющееся поле исследований, объектом которых являются абстрактные слова, формирует необходимость точного определения, какие единицы можно относить к лексико-грамматическому разряду конкретных существительных, а какие – к разряду абстрактных. Так, абстрактную и конкретную лексику изучают с целью оценки сложности восприятия текстов [1; 2], в рамках психолингвистических исследований [3] и исследований памяти [4], в связи с нейролингвистическими исследованиями головного мозга и речи [5].

Абстрактное существительное – сложное явление в языке. На это указывают семантические, словообразовательные и синтаксические особенности данного пласта лексики. Явление полисемии, семантическая структура абстрактных слов осложняют задачу дифференциации абстрактных и конкретных существительных.

Идеи когнитивного подхода указывают на то, что в слове могут сочетаться как признаки конкретности, так и признаки абстрактности, которые в зависимости

от контекста или особенностей восприятия могут быть выражены в большей или меньшей степени. Ключевым в рассматриваемом подходе является именно семантический критерий разграничения конкретной и абстрактной лексики. На основе данного принципа в настоящее время для различных языков создаются базы данных абстрактных/конкретных слов, в которых каждой входной единице присваивается числовое значение степени абстрактности. Подобные рейтинги были созданы для английского [6] и голландского [7] языков, создаются они и для китайского языка [8]. К тому же конкретность и абстрактность часто рассматриваются наравне с другими аффективными нормами. Рейтинги конкретности параллельно с другими параметрами собраны для более чем 1000 слов немецкого (2654 существительных) [9], французского (1659 существительных, глаголов, прилагательных, наречий и местоимений) [10], итальянского (существительные, прилагательные и глаголы в количестве 1121) [11], испанского (1400 существительных, глаголов, прилагательных, наречий и междометий) [12], португальского (3800 слов) [13], польского (4900 существительных, глаголов, прилагательных, наречий и др.) [14], хорватского (3022 слова) [15] и индонезийского языков (1490 слов) [16].

Как правило, при создании подобных баз данных степень абстрактности/конкретности слов выявляется путем проведения психосемантических опросов носителей языка, в рамках которых респондентам необходимо оценить предлагаемые слова по шкале Лайкерта на степень абстрактности/конкретности.

База данных абстрактных слов создается и для русского языка. На данный момент в базу входит 1000 существительных с указанием степени абстрактности [17]. Выявленные данные важны не только для прикладных исследований, но и для рассмотрения теоретических аспектов языкознания, в частности для изучения вопроса о критериях разграничения абстрактной лексики.

Морфологический критерий

Подходы к разграничению лексико-грамматических разрядов можно разделить на две группы. В рамках первого подхода основным считается морфологический (лексико-грамматический разряд рассматривается в связи с грамматической категорией числа) [18–20]. В рамках второго подхода основным является семантический критерий [21; 22].

В настоящей работе мы обратимся к вопросу о том, насколько именно морфологический критерий соответствует полученным числовым показателям степени абстрактности и насколько правомерно считать данный критерий основным при разграничении абстрактных и конкретных существительных.

Морфологический критерий разделяет существительные на лексико-грамматические разряды по признаку полной числовой парадигмы. В соответствии с данным критерием конкретные существительные противопоставляются именам абстрактным, а также вещественным и собирательным. В трудах, в которых морфологический критерий признается в качестве основного, как правило, представлена точка зрения В.В. Виноградова, согласно которой абстрактные существительные определяются как разряд существительных, употребляющихся только в форме единственного числа [18]. При этом стоит отметить, что в современном русском языке наблюдаются переходные явления в лексико-грамматиче-

ских разрядах имен существительных, например, переход абстрактных существительных в разряд конкретных по причине употребления абстрактного существительного в форме множественного числа: это существительные, называющие качества, свойства, действия или состояния; существительные, называющие действия, которые состоят из многократно повторяющихся актов и др. [23].

Анализ существительных с высокой степенью абстрактности

Из созданной базы данных были отобраны существительные с наибольшей степенью абстрактности (числовой показатель от 3.5 до 5). Они были проверены на соответствие морфологическому критерию. При анализе мы опирались на «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (БТС) и «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (СУ).

Все рассматриваемые слова входят в группу абстрактных существительных по «Русскому семантическому словарю» Н.Ю. Шведовой (РССЗ). Такие единицы, как *создание, представление, положение, основание, повод, образ* входят как в группу абстрактных, так и в группу конкретных существительных (РСС2).

Для слова *качество* в БТС приводится четыре значения, при этом в первом значении ('существенный признак, свойство, отличающее один предмет или одно лицо от другого; отличительная особенность, черта кого, чего-л.') лексема, как правило, употребляется во множественном числе. В СУ указывается, что в первом ('то, что делает предмет таким, каков, какой он есть; одна из основных логических категорий, являющаяся определением предмета по характеризующим его, внутренне присущим ему признакам') и в третьем ('о вещах: степень достоинства, ценности, пригодности, соответствия тому, какой данная вещь должна быть') значениях слово может употребляться только в форме единственного числа. Ко второму значению ('о вещах и лицах: положительная или отрицательная характеристика, свойство, черта кого-чего-н.') приводятся примеры во множественном числе: *высокие душевные качества* (СУ).

В словарной статье БТС к единице *создание* особых указаний по поводу употребления слова во множественном числе не приводится. Однако во втором ('то, что создано; произведение, творение': *Эта симфония – наиболее зрелое, глубокое создание композитора*) и в третьем ('живое существо (человек, животное)') значениях приводятся примеры употребления данного существительного во множественном числе: *Бессмертные создания художника. Создания природы. Что за прелестные создания эти дети!* В СУ отмечается, что данная лексическая единица в первом значении – 'действие по глаг. *создать*' – может употребляться только в форме единственного числа.

Для единицы *смысл* в БТС не приводятся пометы, указывающие на особенности употребления слова во множественном числе. К первому значению ('общее логическое содержание, несводимое к значениям составляющих его частей; основная мысль, суть, сущность чего-л.') даются примеры употребления данной единицы в форме множественного числа: *во всех смыслах (во всех отношениях)*. В СУ указывается, что данное существительное во втором ('цель, разумное основание') и третьем ('разум, способность понимать и рассуждать (*книжн., устар.*)') значениях может употребляться только в форме единственного числа.

В словарной статье БТС к единице *обстоятельство* приводятся три значения, во втором ('совокупность условий, в которых что-л. происходит, определяющих положение кого-, чего-л.') слово употребляется в форме множественного числа. В СУ также стоит помета об употреблении данного слова во втором значении в форме множественного числа.

К единице *успех* в БТС приводятся три значения, во втором ('хорошие результаты в учебных занятиях, достижения в освоении, изучении чего-л.') слово может употребляться в форме множественного числа. В СУ ко второму значению ('признание такой удачи со стороны окружающих, общественное одобрение чего-н., чьих-н. достижений') приводится помета об употреблении данного слова только в единственном числе. Однако в БТС к этому же значению слова данные указания не приводятся.

В БТС у единицы *жизнь* отсутствуют указания по поводу употребления данного существительного во множественном числе, тогда как в СУ к десяти из тринадцати значений приводится помета об употреблении данного слова только в форме единственного числа.

Словарная статья к единице *способность* в БТС содержит два значения, в одном из которых ('индивидуальные особенности человека, обуславливающие предрасположенность к осуществлению какого-л. вида деятельности; природная одарённость, талантливость') слово, как правило, употребляется в форме множественного числа. В СУ для данного значения также указывается помета *преимуш. мн.* Однако, в отличие от словарной статьи БТС, в СУ при толковании данной леммы приводятся три значения, в одном из которых слово ('качество, свойство, состояние, дающее возможность производить те или иные действия, исполнять ту или иную работу (*книжн.*)') может употребляться только в форме единственного числа.

При толковании единицы *основание* в БТС дается семь значений, к четвертому ('право на что-л., на осуществление чего-л.') и пятому ('причина, повод, которые объясняют, оправдывают, делают понятным что-л.') значениям приводятся примеры, в которых существительное стоит в форме множественного числа: *На общих основаниях (наравне со всеми). Вы сомневаетесь без всяких на то оснований.* В СУ для первого значения ('начало существования, момент возникновения чего-н.') приводится помета: *чаще ед.*, к шестому значению ('главные положения, принципы') – *только мн.*

Для толкования лексической единицы *впечатление* в БТС приводятся три значения, в одном из которых ('образ, след, оставляемые в сознании, в памяти человека предметами и явлениями внешнего мира') слово употребляется в форме множественного числа. В СУ для данного значения не приводятся пометы, однако предлагаются примеры, в которых слово стоит в форме множественного числа: *Впечатления детства. Путевые впечатления.*

К единице *страх* в БТС приводятся два значения, для второго ('то, что вызывает боязнь, тревогу, оцепенение') указывается помета – *обычно мн.* В СУ приводятся три значения, к первому ('состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас') приписана помета – *только ед.*, в то время как в БТС для аналогичного значения подобная особенность употребления слова не указывается.

Слова *повод* и *образ* в БТС и СУ зафиксированы в двух лексических вариантах, оба слова употребляются в форме множественного числа.

В словарной статье БТС для лексической единицы *частность* не приводятся указания об особенностях употребления слова во множественном числе, однако ко второму значению ‘подробность, деталь, мелочь’ дается пример употребления существительного во множественном числе: *Указать на частности. Обращать внимание на частности. Частности не мешали высоко ценить работу. Упустить из виду некоторые частности.* В СУ для первого значения (‘отвлеч. сущ. к *частный* в 1 и 2 знач.’) приведена помета – *только ед.* Ко второму значению даются примеры употребления слова в форме множественного числа: *Обращать внимание на частности.*

Единица *мир* в БТС и СУ зафиксирована в двух лексико-семантических вариантах. В словарной статье БТС для значения ‘согласие, отсутствие вражды, ссоры’ помет об особенностях формы множественного числа нет, в СУ указывается, что слово не употребляется во множественном числе. Ко второму варианту слова *мир* в БТС указывается форма множественного числа, в СУ к некоторым значениям приводится помета *только в ед. ч.*

Для лексической единицы *удовольствие* в БТС не приводятся пометы об употреблении слова в форме множественного числа, однако в СУ при характеристике первого значения (‘чувство радости и довольства от приятных ощущений, от удовлетворяющих переживаний’) указывается, что слово может употребляться только в единственном числе. Ко второму значению в обоих словарях (‘то, что вызывает, создаёт такое чувство; приятное развлечение, забава’) даются примеры, в которых существительное используется в форме множественного числа: *Наслаждаться удовольствиями городской жизни. Предаваться удовольствиям высокого положения. Любить удовольствия юности. Мечтать об удовольствиях походной жизни. Не вспоминай обо мне среди ежедневных забот, удовольствий и нужд (Тургенев).*

В словарной статье БТС при толковании единицы *культура* приводится восемь значений, в одном из которых (‘виды, разновидности разводимых, культивируемых растений’) слово может употребляться в форме множественного числа. В СУ также есть указания на то, что существительное в данном значении может употребляться во множественном числе, однако к двум значениям – ‘совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе’, ‘разведение, возделывание, обработка (с.-х.)’ – приводится помета *только ед. ч.*

При толковании слова *чувство* в БТС зафиксировано шесть значений, для второго значения ‘состояние, в котором человек способен сознавать окружающее; сознание’ указана помета – *обычно мн.* К этому значению данная помета дается и в СУ.

В словарной статье к лексеме *мысль* в БТС приводится пять значений, в пятом (‘убеждения, взгляды, воззрения’) слово употребляется во множественном числе. В СУ также указывается, что слово в данном значении имеет форму множественного числа, но в первом значении – ‘то же, что мышление’ – данная единица может использоваться только в форме единственного числа. При этом в БТС подобных указаний нет, к тому же к первому значению (‘результат процесса

мышления (в форме суждения или понятия)') даются примеры употребления слова во множественном числе: *поделиться с кем-л. мыслями* (СУ).

В словарных статьях к единице *надежда* отсутствуют пометы о словоизменительных особенностях слова, однако и в БТС, и в СУ приводятся примеры употребления слова в форме множественного числа: *Возлагать надежды. Он без надежд ее любил* (СУ).

В БТС к единице *любовь* не приводятся указания об особенностях формы множественного числа, однако в СУ к трем из четырех значений дается помета – *только ед.*

В словарной статье к единице *время* в БТС зафиксировано четыре значения, в одном из которых ('период, эпоха (в жизни человечества, какого-л. народа, государства, общества и т. п.)') слово употребляется в форме множественного числа. В СУ дается девять лексико-семантических вариантов, в шести из которых существительное может употребляться только в форме единственного числа.

Для единиц *искусство* и *свобода* в БТС не приводятся пометы об употреблении слов во множественном числе, но зафиксированы примеры использования данных существительных во множественном числе: *Кино – самое массовое из искусств. Гражданские свободы. Демократические свободы.* При этом в СУ приводятся указания к трем значениям из четырех о том, что оба слова имеют форму только единственного числа.

Единица *судьба*, по данным БТС и СУ, может в некоторых значениях ('история существования, развития чего-л.>'; 'книжн. будущее, то, что случится, произойдет') употребляться в форме множественного числа.

Согласно БТС и СУ, лексическая единица *душа* может употребляться в форме множественного числа. Лексема *дух*, по данным БТС, может быть использована во множественном числе, на это указывают примеры, приведенные к четвертому значению ('по мистическим и религиозным представлениям: бесплотное, сверхъестественное существо (доброе или злое), принимающее участие в жизни природы и человека'): *Лесные духи.* Для остальных значений не указываются особые пометы. В СУ для четырех значений из девяти приводится помета *только ед.*

К единицам *суть*, *ответственность*, *память*, *проведение*, *необходимость*, *сознание*, *счастье*, *политика* в БТС не даются пометы, связанные с особенностями употребления формы множественного числа данных существительных, в СУ указывается, что слова не имеют формы множественного числа.

Для лексических единиц *представление*, *соответствие*, *радость*, *положение*, *желание*, *вера*, *пространство*, *развитие*, *ощущение*, *процесс* ни в БТС, ни в СУ не приводятся пометы об особенностях употребления слов в форме множественного числа.

Заключение

Таким образом, по данным БТС, большая часть рассмотренных существительных (*качество*, *создание*, *смысл*, *обстоятельство*, *успех*, *способность*, *основание*, *впечатление*, *страх*, *повод*, *образ*, *частность*, *мир*, *удовольствие*, *культура*, *чувство*, *мысль*, *надежда*, *искусство*, *свобода*, *судьба*, *дух*, *душа*) во всех либо в одном из значений могут употребляться в форме множественного числа. По данным СУ, ряд единиц имеет только форму единственного числа, некоторые

слова не имеют формы множественного числа в одном из значений, при этом в БТС подобные пометы и вовсе не указываются. Это говорит, во-первых, о том, что функционирование абстрактных имен в форме множественного числа – часто встречающееся явление в современном русском языке; во-вторых – что морфологический критерий разграничения ЛГР не стабилен и не может применяться для всех слов. Кроме того, данные словарей показывают, что норма употребления в форме единственного/множественного числа для некоторых слов из императивной переходит в ряд диспозитивных норм, об этом свидетельствуют и отличия в построении словарных статей к рассматриваемым единицам.

Итак, вышеперечисленные данные указывают на то, что морфологический критерий является факультативным и должен использоваться совместно с семантическим, иначе большая часть существительных, которые по семантическому критерию могут быть отнесены к абстрактным, по морфологическому таковыми считаться не будут, так как в ряде значений имеют полную числовую парадигму.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90041.

Источники

- БТС – Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
- СУ – Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.
- РСС3 – Русский семантический словарь: в 6 т. / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2003. – Т. 3. – 720 с.
- РСС2 – Русский семантический словарь: в 6 т. / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2000. – Т. 2. – 762 с.

Литература

1. Naumann D., Frassinelli D., Schulte S. Quantitative semantic variation in the contexts of concrete and abstract words // Proc. 7th Joint Conf. on Lexical and Computational Semantics, June 5–6, 2018, New Orleans, USA. – New Orleans, 2018. – P. 76–85.
2. Солнышкина М.И., Кисельников А.С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2015. – № 6. – С. 86–99.
3. Oliveira J., Perea M.V., Ladera V., Gamito P. The roles of word concreteness and cognitive load on interhemispheric processes of recognition // Laterality. – 2013. – V. 18, No 2. – P. 203–215. – doi: 10.1080/1357650X.2011.649758.
4. Mate J., Allen R.J., Baqués J. What you say matters: Exploring visual–verbal interactions in visual working memory // Quart. J. Exp. Psychol. – 2012. – V. 65, No 3. – P. 395–400. – doi: 10.1080/17470218.2011.644798.
5. Loiselle M., Rouleau I., Nguyen D.K., Dubeau F., Macoir J., Whatmough C., Lepore F., Joubert S. Comprehension of concrete and abstract words in patients with selective anterior temporal lobe resection and in patients with selective amygdalo-hippocampotomy // Neuropsychologia. – 2012. – V. 50, No 5. – P. 630–639. – doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2011.12.023.

6. *Brysbaert M., Warriner A.B., Kuperman V.* Concreteness ratings for 40 thousand generally known English word lemmas // *Behav. Res. Methods.* – 2014. – V. 46, No 3. – P. 904–911. – doi: 10.3758/s13428-013-0403-5.
7. *Brysbaert M., Stevens M., De Deyne S., Voorspoels W., Storms G.* Norms of age of acquisition and concreteness for 30,000 Dutch words // *Acta Psychol.* – 2014. – V. 150. – P. 80–84. – doi: 10.1016/j.actpsy.2014.04.010.
8. *Xu X., Li J.* Concreteness/abstractness ratings for two-character Chinese words in MELD-SCH // *PLoS One.* – 2020. – V. 15, No 6. – Art. e0232133, P. 1–16. – doi: 10.1371/journal.pone.0232133.
9. *Lahl O., Göritz A.S., Pietrowsky R., Rosenberg J.* Using the World-Wide Web to obtain large-scale word norms: 190,212 ratings on a set of 2,654 German nouns // *Behav. Res. Methods.* – 2009. – V. 41, No 1. – P. 13–19. – doi: 10.3758/BRM.41.1.13.
10. *Bonin P., Méot A., Bugaiska A.* Concreteness norms for 1,659 French words: Relationships with other psycholinguistic variables and word recognition times // *Behav. Res. Methods.* – 2015. – V. 50, No 6. – P. 2366–2387. – doi: 10.3758/s13428-018-1014-y.
11. *Montefinese M., Ambrosini E., Fairfield B., Mammarella N.* The adaptation of the Affective Norms for English Words (ANEW) for Italian // *Behav. Res. Methods.* – 2014. – V. 46, No 3. – P. 887–903. – doi: 10.3758/s13428-013-0405-3.
12. *Guasch M., Ferré P., Fraga I.* Spanish norms for affective and lexico-semantic variables for 1,400 words // *Behav. Res. Methods.* – 2016. – V. 48, No 4. – P. 1358–1369. – doi: 10.3758/s13428-015-0684-y.
13. *Soares A.P., Costa A.S., Machado J., Comesaña M., Oliveira H.M.* The Minho Word Pool: Norms for imageability, concreteness, and subjective frequency for 3,800 Portuguese words // *Behav. Res. Methods.* – 2017. – V. 49, No 3. – P. 1065–1081. – doi: 10.3758/s13428-016-0767-4.
14. *Imbir K.K.* Affective Norms for 4900 Polish Words Reload (ANPW_R): Assessments for valence, arousal, dominance, origin, significance, concreteness, imageability and, age of acquisition // *Front. Psychol.* – 2016. – V. 7. – Art. 1081, P. 1–18. – doi: 10.3389/fpsyg.2016.01081.
15. *Ćoso B., Guasch M., Ferré P., Hinojosa J.A.* Affective and concreteness norms for 3,022 Croatian words // *Quart. J. Exp. Psychol.* – 2019. – V. 72, No 9. – P. 2302–2312. – doi: 10.1177/0950268819834226.
16. *Sianipar A., van Groenestijn P., Dijkstra T.* Affective meaning, concreteness, and subjective frequency norms for Indonesian words // *Front. Psychol.* – 2016. – V. 7. – Art. 1907, P. 1–15. – doi: 10.3389/fpsyg.2016.01907.
17. *Solovyev V.D., Ivanov V.V., Akhtiamov R.B.* Dictionary of abstract and concrete words of the Russian language: A methodology for creation and application // *J. Res. Appl. Linguist.* – 2019. – V. 10. – P. 215–227. – doi: 10.22055/rals.2019.14684.
18. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
19. *Шахматов А.А.* Очерк современного русского литературного русского языка. – М.: Юрайт, 2017. – 235 с.
20. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
21. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. – М.: Яз. славян. культур, 2005. – 624 с.
22. *Чернейко Л.О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 353 с.

23. Калинина Л.В. О формах множественного числа абстрактных, вещественных и собирательных существительных // Рус. литература. – 2008. – С. 43–46.

Поступила в редакцию
28.12.2020

Вольская Юлия Александровна, ассистент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: kovaleva95julia@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 1, pp. 119–129

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.119-129

**Morphological Criterion
for Distinguishing between Abstract and Concrete Nouns:
An Experimental Approach**

Yu.A. Volskaya

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: kovaleva95julia@mail.ru*

Received December 28, 2020

Abstract

In this paper, the problem of using a morphological criterion for distinguishing between abstract nouns and other lexico-grammatical categories of the Russian language was studied. The experimental data were obtained as part of the work on compiling an electronic semantic dictionary of Russian abstract nouns with the help of the methodology used to create a similar dictionary for the English language. To date, the dictionary has had 1000 entries, each provided with the abstractness/concreteness index number. During the study, the nouns with the highest degree of abstractness (from 3.5 to 5) were selected. Based on the Large Explanatory Dictionary of the Russian Language by S.A. Kuznetsov and the Explanatory Dictionary of the Russian Language by D.N. Ushakov, the plural forms of these nouns and their usage were analyzed. It was revealed that the plural forms of the nouns under consideration can be used in at least one meaning. It was also discovered that the morphological criterion for distinguishing between the lexico-grammatical categories of concreteness/abstractness is not stable and, therefore, turns out to be inapplicable to a number of words.

Keywords: abstract vocabulary, nouns, morphological criterion, database, semantic dictionary

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-312-90041).

References

1. Naumann D., Frassinelli D., Schulte S. Quantitative semantic variation in the contexts of concrete and abstract words. *Proc. 7th Jt. Conf. on Lexical and Computational Semantics, June 5–6, 2018, New Orleans, USA*. New Orleans, 2018, pp. 76–85.

2. Solnyshkina M.I., Kisel'nikov A.S. Text complexity: Stages of research in Russian applied linguistics. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Fililogiya*, 2015, no. 6, pp. 86–99. (In Russian)
3. Oliveira J., Perea M.V., Ladera V., Gamito P. The roles of word concreteness and cognitive load on interhemispheric processes of recognition. *Laterality*, 2013, vol. 18, no. 2, pp. 203–215. doi: 10.1080/1357650X.2011.649758.
4. Mate J., Allen R.J., Baqués J. What you say matters: Exploring visual–verbal interactions in visual working memory. *Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2012, vol. 65, no. 3, pp. 395–400. doi: 10.1080/17470218.2011.644798.
5. Loiseau M., Rouleau I., Nguyen D.K., Dubeau F., Macoir J., Whatmough C., Lepore F., Joubert S. Comprehension of concrete and abstract words in patients with selective anterior temporal lobe resection and in patients with selective amygdalo-hippocampectomy. *Neuropsychologia*, 2012, vol. 50, no. 5, pp. 630–639. doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2011.12.023.
6. Brysbaert M., Warriner A. B., Kuperman V. Concreteness ratings for 40 thousand generally known English word lemmas. *Behavior Research Methods*, 2014, vol. 46, no. 3, pp. 904–911. doi: 10.3758/s13428-013-0403-5.
7. Brysbaert M., Stevens M., De Deyne S., Voorspoels W., Storms G. Norms of age of acquisition and concreteness for 30,000 Dutch words. *Acta Psychologica*, 2014, vol. 150, pp. 80–84. doi: 10.1016/j.actpsy.2014.04.010.
8. Xu X., Li J. Concreteness/abstractness ratings for two-character Chinese words in MELD-SCH. *PLoS One*, 2020, vol. 15, no. 6, art. e0232133, pp. 1–16. doi: 10.1371/journal.pone.0232133.
9. Lahl O., Göritz A.S., Pietrowsky R., Rosenberg J. Using the World-Wide Web to obtain large-scale word norms: 190,212 ratings on a set of 2,654 German nouns. *Behavior Research Methods*, 2009, vol. 41, no. 1, pp. 13–19. doi: 10.3758/BRM.41.1.13.
10. Bonin P., Méot A., Bugaiska A. Concreteness norms for 1,659 French words: Relationships with other psycholinguistic variables and word recognition times. *Behavior Research Methods*, 2015, vol. 50, no. 6, pp. 2366–2387. doi: 10.3758/s13428-018-1014-y.
11. Montefinese M., Ambrosini E., Fairfield B., Mammarella N. The adaptation of the Affective Norms for English Words (ANEW) for Italian. *Behavior Research Methods*, 2014, vol. 46, no. 3, pp. 887–903. doi: 10.3758/s13428-013-0405-3.
12. Guasch M., Ferré P., Fraga I. Spanish norms for affective and lexico-semantic variables for 1,400 words. *Behavior Research Methods*, 2016, vol. 48, no. 4, pp. 1358–1369. doi: 10.3758/s13428-015-0684-y.
13. Soares A.P., Costa A.S., Machado J., Comesaña M., Oliveira H.M. The Minho Word Pool: Norms for imageability, concreteness, and subjective frequency for 3,800 Portuguese words. *Behavior Research Methods*, 2017, vol. 49, no. 3, pp. 1065–1081. doi: 10.3758/s13428-016-0767-4.
14. Imbir K.K. Affective Norms for 4900 Polish Words Reload (ANPW_R): Assessments for valence, arousal, dominance, origin, significance, concreteness, imageability and, age of acquisition. *Frontiers in Psychology*, 2016, vol. 7, art. 1081, pp. 1–18. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01081.
15. Čoso B., Guasch M., Ferré P., Hinojosa J.A. Affective and concreteness norms for 3,022 Croatian words. *Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2019, vol. 72, no. 9, pp. 2302–2312. doi: 10.1177/2F1747021819834226.
16. Sianipar A., van Groenestijn P., Dijkstra T. Affective meaning, concreteness, and subjective frequency norms for Indonesian words. *Frontiers in Psychology*, 2016, vol. 7, art. 1907, pp. 1–15. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01907.
17. Solovyev V.D., Ivanov V.V., Akhtiamov R.B. Dictionary of abstract and concrete words of the Russian language: A methodology for creation and application. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 2019, vol. 10, pp. 218–230. doi: 10.22055/rals.2019.14684.
18. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Theory of the Word)]. Moscow, Rus. Yaz., 2001. 720 p. (In Russian)
19. Shakhmatov A.A. *Ocherk sovremennogo literaurnogo russkogo yazyka* [Essay on the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Yurait, 2017. 235 p. (In Russian)
20. Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz, 1957. 188 p. (In Russian)

21. Bondarko A.V. *Teoriya morfologicheskikh kategorii i aspektologicheskie issledovaniya* [Theory of Morphological Categories and Aspectological Studies]. Moscow, Yazyki Slav. Kul't., 2005. 624 p. (In Russian)
22. Cherneiko L.O. *Lingvofilosofskii analiz abstraktnogo imeni* [Linguophilosophical Analysis of the Abstract Name]. Moscow, Izd. MGU, 1997. 353 p. (In Russian)
23. Kalinina L.V. On the plural forms of abstract, material, and collective nouns, *Russkaya Literatura*, 2008, pp. 43–46. (In Russian)

Для цитирования: Вольская Ю.А. Морфологический критерий разграничения абстрактных и конкретных существительных: экспериментальный подход // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 1. – С. 119–129. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.119-129.

For citation: Volskaya Yu.A. Morphological criterion for distinguishing between abstract and concrete nouns: An experimental approach. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 1, pp. 119–129. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.119-129. (In Russian)